

**Republica Moldova
Curtea Constituțională**

NOTĂRIRE

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

*об исключительном случае неконституционности
положений ч.(6) ст.63 Уголовно-процессуального кодекса*

**Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:**

Думитру ПУЛБЕРЕ	- председатель
Виктор ПУШКАШ	- судья-докладчик
Петру РАЙЛЯН	- судья
Елена САФАЛЕРУ	- судья
Валерия ШТЕРБЕЦ	- судья

секретаря заседания - Дины Мустьяца, при участии представителя Высшей судебной палаты – Раисы Ботезату, заместителя председателя Высшей судебной палаты, председателя коллегии по уголовным делам Высшей судебной палаты, адвоката Георге Ульяновского, постоянного представителя Парламента в Конституционном суде, Иона Крянгэ, постоянного представителя Правительства в Конституционном суде, Олега Ефрима, представителя Генеральной прокуратуры, Руслана Попова, руководствуясь ст.135 ч.(1) п.г) Конституции, ст.4 ч.(1) п.г) Закона о Конституционном суде, ст.4 ч.(1) п.г) и ст.16 ч.(1) Кодекса конституционной юрисдикции, рассмотрел в открытом пленарном заседании дело об исключительном случае неконституционности положений ч.(6) ст.63 Уголовно-процессуального кодекса.

Основанием для рассмотрения дела послужило обращение Высшей судебной палаты, представленное 3 июня 2010 года в соответствии со ст.24 и ст.25 Закона о Конституционном суде, ст.38 и ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции.

Определением Конституционного суда от 18 июня 2010 года обращение было принято к рассмотрению по существу и включено в повестку дня.

В ходе предварительного рассмотрения обращения Конституционный суд запросил точки зрения Парламента, временно исполняющего обязанности Президента Республики Молдова, Правительства, Министерства юстиции, Министерства финансов, Министерства внутренних дел, Генеральной прокуратуры, Счетной палаты, Центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией, Правительственного представителя.

Рассмотрев материалы дела, заслушав сообщение судьи-докладчика и разъяснения участников процесса,

Конституционный суд

у с т а н о в и л:

1. Постановлением от 13 июня 2007 года гражданин Ц.С. был признан в качестве подозреваемого в совершенном группой лиц преступлении, предусмотренного ст.309¹ ч.(3) п.б), с), е) Уголовного кодекса¹: применение пыток в отношении несовершеннолетнего с использованием специальных орудий пыток или других предметов, приспособленных для этих целей.

Согласно положениям ст.63 ч.(2) и (3) Уголовно-процессуального кодекса² (далее – УПК), орган уголовного преследования не вправе удерживать в качестве подозреваемого лицо, в отношении которого вынесено постановление о признании его подозреваемым, – более 3 месяцев, а с согласия Генерального прокурора и его заместителей – более 6 месяцев.

По истечении одного года и восьми месяцев, 6 февраля 2009 года, прокурор возобновил уголовное преследование и вынес постановление о предъявлении гражданину Ц.С. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ст.309¹ ч.(3) п.б), с), е) Уголовного кодекса. Постановление, будучи обжаловано, было отклонено вышестоящим прокурором со ссылкой на ст.63 ч.(6) УПК.

Заключением суда сектора Ботаника от 30 декабря 2009 года, принятое на основании ст.7 и ст.349 УПК, было допущено ходатайство адвоката Георге Ульяновского о подаче обращения об исключительном случае неконституционности.

2. В обращении, утвержденном Постановлением №9 от 29 марта 2010 г. Высшая судебная палата оспаривает конституционность положения «Прекращение по праву статуса подозреваемого в связи с истечением установленных в части (2) сроков в случае накопления в дальнейшем достаточных доказательств не препятствует привлечению лица в качестве обвиняемого по тому же деянию» из ч.(6) ст.63 УПК, ссылаясь главным образом на ст.4 Протокола №7 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция)³, которая закрепляет принцип *non bis in idem*, и ст.21 Конституции, которая устанавливает принцип презумпции невиновности, а также положения ч.(1) ст.16, ст.20 и ст.25 ч.(1) Конституции.

В заседании Конституционного суда представитель Высшей судебной палаты расширил объект обращения, запросив осуществить контроль конституционности первого предложения ч.(6) ст.63 УПК: «Если по истечении сроков, установленных в части (2), лицо не было выведено из-под уголовного преследования или ему не было предъявлено обвинение, оно перестает пребывать в качестве подозреваемого по праву», отметив, что данное положение не соответствует принципам ясности и предсказуемости правовой нормы, а также принципу свободного доступа к правосудию. Таким образом, оспаривается ч.(6) ст.63 УПК в целом.

3. Рассматривая оспариваемое положение в соотношении с нормами Конституции, с положениями международных актов и национального законодательства в данной области, Конституционный суд отмечает следующее.

¹ Переопубликован: М.О., 2009, №72-74, ст.195

² М.О., 2003, №104-110, ст.447

³ Международные договоры, 1998, т.1

Главный аргумент, который приводит Высшая судебная палата в обосновании своего обращения, является нарушение права лица не подвергаться повторному уголовному преследованию, суду или наказанию. В Республике Молдова это право гарантировано ч.(2) ст.7 УК и ст.22 УПК. Это право восходит к римскому праву и было сформулировано как принцип *non bis in idem*. В современной эпохе оно стало одним из основных и бесспорных принципов любого правового государства, гарантированное нормами международных актов, к которым присоединилась и Республика Молдова. Так, ст.4 Протокола №7 к Конвенции, послужившая для авторов обращения в качестве ссылки, предусматривает: «Никакое лицо не должно быть повторно судимо или наказано в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое оно уже было окончательно оправдано или осуждено в соответствии с законом и уголовно-процессуальным законодательством этого государства». В том же смысле ст.14 ч.7 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает: «Никто не может быть преследован или наказан по причине преступления по которому имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению либо определение или постановление судебной инстанции о прекращении дела по тому же основанию»⁴.

4. В некоторых странах (например, в России, Азербайджане, Албании, Эстонии, Латвии, Грузии, Словакии, Словении) это право закреплено в Конституции, в других странах, в том числе и в Республике Молдова, это право вытекает из конституционных норм.

Автор обосновал свое обращение положениями Европейской конвенции. Согласно ст.134, ст.135 Конституции Конституционный суд наделен полномочием установления конституционности национальных норм, а не их соответствия Конвенции, так как единственный акт, который подлежит применению при разрешении дел о конституционности, является Конституция. Контроль соответствия актов Конвенции и толкование международных договоров входят в исключительную компетенцию международных судов. В другом случае, этот вопрос привел бы к ошибочному выводу, что международные договоры обладают приоритетом по отношению к Конституции Республики Молдова. В Постановлении №55 от 14.10.1999г, касаясь правового режима международных договоров во внутреннем праве, Конституционный суд отметил, что «международные договоры могут обладать приоритетом только в отношении внутренних законов и не могут иметь преимущества над конституционными нормами.»⁵. Эту точку зрения Конституционный суд сохранил и в дальнейшем (№72 от 23.12.1999г⁶).

Согласно ч.(1) ст.4 Конституции, Конституционный суд обязан толковать и применять конституционные нормы о правах и свободах человека в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова. Данная конституционная норма не обязывает Конституционный суд давать преимущество нормам международных договоров, частью которых является Республика Молдова, она только обязывает принимать их во внимание при толковании конституционных норм.

---

⁴ Международные договоры, 1998, т.1

⁵ Постановление Конституционного суда № 55 от 14.10.1999г. о толковании некоторых положений статьи 4 Конституции Республики Молдова //Мониторул Официал №118-119/64 от 28.10.1999

⁶ Постановление Конституционного суда № 72/23.12.1999 о контроле конституционности положений ч.1, ч.2, ч.5 и ч.6 ст.79 и ч.1 и ч.2 ст.79/1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова // Мониторул Официал №1-4/1 от 06.01.2000

На основании этого суждения, Конституционный суд будет рассматривать оспариваемый текст закона, относительно конкретных обстоятельств уголовного дела, через призму конституционных норм, приведенных автором обращения в качестве ссылки, учитывая при этом положения Конвенции, а также юриспруденцию Европейского суда по правам человека в данной области.

5. Для разрешения рассматриваемого дела, Конституционный суд считает необходимым выявить конституционную норму, сопоставимую со ст.4 Протокола №7 к Конвенции и ст.14 ч.7 Международного пакта о гражданских и политических правах, закрепляющих право не подвергаться повторному преследованию, суду или наказанию.

Конституционный суд установил, что данное право вытекает из ст.21 Конституции, согласно которой «Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты». Из содержания этой конституционной нормы вытекают три принципа: презумпции невиновности, гласности судебного разбирательства и право лица использовать все необходимые гарантии для своей защиты. Из последнего принципа следует, что сторона защиты располагает определенными средствами, которые могут быть использованы для защиты лица в процессе доказывания стороной обвинения виновности, в том числе, правом не подвергаться повторному преследованию, суду или наказанию.

Из вышеизложенного следует, что принцип, установленный в ст.21 Конституции – обеспечение необходимых гарантий для защиты лица, обвиняемого в совершении преступления, путем судебного разбирательства, наряду с другими процессуальными правами, предоставляет лицу и конституционное право не подвергаться повторному уголовному преследованию, суду или наказанию по тому же деянию. Данный принцип предполагает, что лицо, которое своим поведением проигнорировало правовой порядок, будет отвечать только один раз за правонарушение, поскольку одному правонарушению соответствует только одна юридическая ответственность, предусмотренное одной лишь отраслью права (уголовной, гражданской и др.). Этот конституционный принцип применяется не только в уголовных, но и в административных делах, а также при любой форме юридической ответственности. В настоящем постановлении Конституционный суд будет рассматривать этот принцип исключительно в уголовном праве.

6. В процессе доказывания виновности, подозрения органов уголовного преследования или судебных инстанций ущемляют честь и достоинство невиновного лица. Несмотря на это, подозрения не могут быть запрещены, так как они способствуют выявлению истины. Именно из этих соображений общество установило равновесие между правом стороны обвинения подозревать и правом лица не подвергаться повторному уголовному преследованию, суду или наказанию за одно и то же преступление. Суть данного права состоит в том, чтобы, с одной стороны, не допустить повторные страдания лица в том случае, когда первый раз подозрения не подтвердились, а с другой стороны, исключить неотступное преследование лица органами уголовного преследования при проведении расследования по тому же деянию.

Конституционный принцип не подвергаться повторному уголовному преследованию, суду или наказанию за одно и то же деяние предполагает не только

запрет на повторное осуждение, но и запрет на повторное преследование лица компетентными государственными органами. На практике запрет на повторное преследование порождает больше всего разногласий, поскольку в уголовном судопроизводстве немногие понимают, что этот принцип применяется и в том случае, когда преследование лица не привело к осуждению.

Конституционный суд, придавая конституционную значимость этому принципу, отмечает, что он применяется только в случае вынесения окончательного акта, будь то постановление о прекращении уголовного преследования, будь то обвинительный или оправдательный приговор. Если акт подлежит обжалованию в обычном порядке, принцип *non bis in idem* не применяется.

Чтобы не превращать право не подвергаться повторному уголовному преследованию или суду за одно и то же деяние в абсолютное право, что воспрепятствовало бы раскрытию преступлений и установлению преступников, системы права, в том числе Конвенция, четко установили допустимые отступления. Эти отступления предоставляют органам уголовного преследования право возобновить преследование, и в понятиях почти идентичными сформулированы в ст.22 и ст.287 УПК, а также ст.4 Протокола №7 к Конвенции. Согласно этим нормам, возобновление уголовного преследования допускается только в том случае, когда «имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах либо когда существенное нарушение в ходе предыдущего рассмотрения дела повлияло на вынесенное решение».

Интерпретируя в свете Конституции право не подвергаться повторному уголовному преследованию, суду или наказанию, как оно сформулировано в ст.22 УПК, Конституционный суд отмечает, что понятия «суд» и «наказание» дублируются, так как наказание может быть установлено только в процессе судебного разбирательства, что равнозначно осуждению лица.

Конституционный суд отмечает, что только подобное толкование права не подвергаться уголовному преследованию или суду за одно и то же деяние соответствует ст.21 Конституции, закрепляющей обязанность государства обеспечивать лицу все необходимые гарантии для своей защиты, и ч.(1) ст.16 Конституции о первостепенной обязанности государства уважать и защищать личность.

7. В любом демократичном обществе защита лица является одним из основных обязательств государства. В осуществлении данного обязательства, государство установило уголовно-процессуальные нормы, сконцентрированные в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова, цель которых, с одной стороны, является защита личности, общества и государства от преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины, а с другой стороны, защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Принятыми уголовно-процессуальными нормами национальный законодатель преследовал цель установления справедливого равновесия между этими двумя задачами уголовного судопроизводства для выявления истины и осуществления подлинного правосудия. Судебные инстанции и органы уголовного преследования, которые применяют уголовно-процессуальные нормы, обязаны действовать таким образом, чтобы никто не смог бы необоснованно подвергаться подозрению,

обвинению или осуждению, или произвольно бы подвергался мерам процессуального принуждения.

В целях защиты от произвольных действий органов уголовного преследования лиц, подозреваемых в совершении преступлений, уголовно-процессуальные нормы Республики Молдова разделяют эти лица на три категории: подозреваемые, обвиняемые и подсудимые. Каждая из этих категорий располагает специальными правами, которые позволяют лицу использовать законные средства для эффективной защиты против подозрений органов уголовного преследования или судебных инстанций.

8. В смысле ст.63 УПК, подозреваемым является лицо, в отношении которого имеются подозрения или доказательства в совершении им преступления, но нет достаточных доказательств для предъявления обвинения и признания его в качестве обвиняемого. Эта же норма предусматривает три процессуальных акта, одним из которых лицо может быть признано подозреваемым:

- 1) протокол о задержании;
- 2) постановление или определение о применении меры пресечения, не связанной с лишением свободы;
- 3) постановление о признании лица в качестве подозреваемого.

Согласно смыслу конституционных норм, признание в качестве подозреваемого применяется в интересах лица, для его защиты, тем самым лицо получает дополнительные права, закрепленные в ст.64 УПК (знать, в чем подозревается, быть допрошенным в присутствии защитника, заявлять отводы лицу, осуществляющему уголовное преследование и др.). Некоторые конституционные системы не предусматривают в своем законодательстве статус «подозреваемого», после проведения необходимого расследования лицу предъявляется сразу обвинение. И наша правовая система не предусматривает обязательность признания лица в качестве подозреваемого. Орган уголовного преследования или прокурор, которым принадлежит право выбора правильного направления уголовного преследования, сами решают, применять его или нет. Располагая достаточными доказательствами, орган уголовного преследования может предъявить лицу обвинение.

Признание лица в качестве подозреваемого подразумевает не только процессуальные права, но и определенные ограничения конституционных прав, касающихся свободы лица, его права на свободное передвижение и др. И в случае признания лица в качестве подозреваемого по третьему основанию – постановлением – имеются ограничения в связи с невозможностью оформления некоторых документов (например, удостоверения личности), с внесением записи в справке о судимости, в случае невиновности лица – появляются психологические страдания в связи с подозрениями в совершении преступления, отношением к нему общества и жертвы и др. В этом плане Конституционный суд не согласен с точкой зрения пленума Высшей судебной палаты, изложенной в Постановлении №7 от 04.07.2005 г⁷., что «заведение уголовного преследования, признание лица в качестве подозреваемого, предъявление ему обвинения, распоряжение о проведении экспертизы не ущемляют конституционные права или свободы».

---

⁷ Постановление №1 от 22.01.2008 о контроле конституционности ст.2 ч.(1) и ч.(4) Уголовно-процессуального кодекса //Монитору Официал №25-27/1 от 05.02.2008

Чтобы придавать ограничительной норме характер предсказуемости и ясности, УПК, в ч.(2) ст.63, предусматривает сроки удерживания лица в качестве подозреваемого. Эти сроки колеблются между 72 часами, в случае задержания лица, 10 днями в случае применения меры пресечения, не связанной с лишением свободы, и 3 месяцами и 6 месяцами, с согласия Генерального прокурора и его заместителей, в случае вынесения постановления.

Для этих же целей, УПК в ч.(3) ст.63 предусматривает меры, которые должны быть предприняты в обязательном порядке органом уголовного преследования. Так, к моменту истечения сроков задержания орган уголовного преследования обязан освободить подозреваемого из-под стражи или отменить в установленном законом порядке примененную к нему меру пресечения и распорядиться о выведении его из-под уголовного преследования либо о предъявлении ему обвинения. Согласно ч.(5) ст.63 УПК, «лицо перестает пребывать в качестве подозреваемого с момента освобождения его из-под стражи, отмены примененной к нему меры пресечения или, в зависимости от обстоятельств, отмены постановления о признании его в качестве подозреваемого и отдачи распоряжения о выведении его из-под уголовного преследования либо с момента вынесения органом уголовного преследования постановления о привлечении его в качестве обвиняемого». Предъявление обвинения лицу позволяет органам уголовного преследования, с одной стороны, осуществить необходимые действия уголовного преследования, а с другой стороны, сделать предсказуемым положение лица, не ущемляя его основные права. Порядок выведения лица из-под уголовного преследования предусмотрен в ст.284 УПК.

Этот смысл содержала норма ст.63 на момент принятия УПК, однако, в процессе её применения органы уголовного преследования допустили процедурные нарушения, связанные с не соблюдением сроков отмены постановления о признании лица в качестве подозреваемого и принятия постановления о выведении его из-под уголовного преследования. По этой причине, Законом №264-XVI от 28.07.2006 г.⁸, ст.63 УПК была дополнена новой частью, которая закрепляет порядок выведения лица из-под уголовного преследования в случае истечения сроков установленных ч.(2) ст.63 УПК, предусматривая прекращение этого статуса по праву. Намерение законодателя, хотя оно не было изложено в информационной справке к проекту закона, было соблюдение прав подозреваемого, для того, чтобы исключить нарушения органами уголовного преследования установленных законом сроков.

Наряду с неопределенностью, вытекающей из первого предложения, в следующем предложении, часть (6) ст.63 УПК, с нарушением норм законодательной техники, предусмотрела возможность последующего привлечения лица в качестве обвиняемого по тому же деянию. Коллизия между нормами стала возможной потому, что данное положение касается процедуры предусмотренной в ст.287 УПК другого раздела закона. Как было отмечено выше, для того, чтобы орган уголовного преследования смог возобновить уголовное преследование, законодатель, в ч.(4) ст.287 УПК, установил, что это действие допускается «только если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если существенное нарушение в ходе предыдущего осуществления преследования повлияло на вынесенное решение». Эти обстоятельства являются единственными, при которых возможно отступление от принципа недопустимости повторного уголовного преследования,

---

⁸ М.О., 2006, №170-173, ст.781

суда или наказания за одно и то же деяние, закрепленного в ст.22 УПК, ч.(2) которой предусматривает допустимые отступления.

Так, Конституционный суд считает, что синтагмой «в случае накопления в дальнейшем достаточных доказательств» из второго предложения ч.(6) ст.63 УПК законодатель не только проигнорировал нормы законодательной техники, а вопреки положениям ст.22 и ст.287 УПК, позволил органам уголовного преследования привлекать лицо в качестве обвиняемого за одно и то же деяние. Эта синтагма, будучи общего характера, вступает в противоречие с положением «имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если существенное нарушение в ходе предыдущего осуществления преследования повлияло на вынесенное решение» из ст.22 и ст.287 УПК. Не имея под собой ясно регулируемую УПК процедуру, она позволяет возобновление преследования и после прекращения по праву статуса подозреваемого на основании доказательств, полученных в предыдущем уже завершённом процессе. Так, если для органа уголовного преследования синтагма «в случае накопления в дальнейшем достаточных доказательств» может означать продолжение уголовного преследования, то для подозреваемого это означает повторное уголовное преследование, что противоречит принципу *non bis in idem*.

На основании вышеизложенного Конституционный суд считает, что синтагма «в случае накопления в дальнейшем достаточных доказательств» нарушает право не подвергаться повторному преследованию или суду по тому же деянию, закрепленное в ст.21 Конституции, которая обязывает компетентные государственные органы обеспечивать лицу, подозреваемому в совершении преступления, все необходимые гарантии для своей защиты.

9. В данном толковании Конституционный суд считает, что второе предложение ч.(6) ст.63 УПК противоречит принципу предсказуемости правовой нормы, так как в случае прекращения по праву статуса подозреваемого, вследствие истечения сроков, установленных ч.(2) ст.63 УПК, лицо уверено, что не находится под подозрением и не будет подвергаться уголовному преследованию. Однако, следующая синтагма «в случае накопления в дальнейшем достаточных доказательств» ставит лицо в положение неопределенности, тем самым, вступая в противоречие с принципом предсказуемости.

10. И первое предложение ч.(6) ст.63 УПК, согласно которой «Если по истечении сроков, установленных в части (2), лицо не было выведено из уголовного преследования или ему не предъявлено обвинение, оно перестает пребывать в качестве подозреваемого по праву», создает непредсказуемые последствия, так как не обязывает орган уголовного преследования выносить акт, удостоверяющий прекращение по праву статуса подозреваемого и тем самым вывести лицо из-под уголовного преследования, даже если данное действие, в частности для прокурора, предусмотрено в ч.(3) ст.284 УПК. Этот факт ставит лицо в положение неопределенности, поскольку оно не может доказать прекращение уголовного преследования.

Из разъяснений представителя Генеральной прокуратуры, изложенных в пленарном заседании Конституционного суда, эта ситуация является результатом противоречивого толкования органами уголовного преследования и судебными инстанциями ч.(3) ст.63 УПК, согласно которой «к моменту истечения сроков, установленных частью (2), орган уголовного преследования обязан освободить

подозреваемого из-под стражи или отменить в установленном законом порядке примененную к нему меру пресечения и распорядиться о выведении его из-под уголовного преследования либо о предъявлении ему обвинения». Некоторые из практиков считают, что органы уголовного преследования обязаны выносить постановление о выведении из-под уголовного преследования или о предъявлении обвинения только в отношении лиц, которые были признаны в качестве подозреваемых согласно п.1) и п.2) ч.(2) ст.63 УПК (задержанных лиц и лиц, в отношении которых применена мера пресечения, не связанная с лишением свободы). В случае принятия постановления о признании лица в качестве подозреваемого на основании п.3) ч.(2) ст.63 УПК, статус подозреваемого, по их мнению, прекращается по праву согласно ч.(6) ст.63 УПК и нет необходимости в вынесении постановления о выведении его из-под уголовного преследования.

Для того, чтобы соответствовать трем критериям качества – доступности, предсказуемости и ясности, правовая норма должна быть сформулирована с достаточной точностью, чтобы лицо имело возможность принять решение относительно своего поведения и предусмотреть, в зависимости от создавшихся обстоятельств, последствия этого поведения.

В противном случае, лицо может заявить, что не знает свои права и обязанности, вопреки тому, что закон содержит правовую норму, которая предписывает как должно себя вести лицо в данной ситуации. В данном толковании, норма, которая не соответствует критерию ясности, противоречит ст.23 Конституции, закрепляющей обязательство государства обеспечивать право каждого лица на знание своих прав.

Рассматривая ч.(6) ст.63 УПК согласно стандартам качества закона, Конституционный суд считает ее в целом несоответствующей ст.23 Конституции.

Необходимость рассмотрения качества закона органами государства Республики Молдова было подчеркнуто ЕСПЧ по многим делам (Бусуйок против Молдовы⁹, Гуцу против Молдовы¹⁰). По делу Гуцу против Молдовы, §66 (Гуцу против Молдовы №20289/02, 7 июня 2007 г.): «... выражение «предусмотренное законом» не только предполагает соответствие национальному законодательству, но также касается качества законодательства (см. *Half ord v. the United Kingdom, Reports 1997-III*, p. 1017, § 49). ... Внутреннее законодательство должно указывать с разумной ясностью цель и способ осуществления необходимых дискреционных полномочий, предоставленных государственным органам, для обеспечения минимального уровня защиты, на который граждане имеют право на основе принципа верховенства права в демократическом обществе» (см. *Domenichini v. Italy, Reports 1996-V*, p. 1800, § 33).

11. Автор обратился с просьбой признать неконституционной только второе предложение ч.(6) ст.63 УПК. В пленарном заседании Конституционного суда представитель Высшей судебной палаты расширил объект обращения, включая в него и первое предложение ч.(6) ст.63 УПК. В предыдущем пункте настоящего постановления Конституционный суд установил её неконституционность. Согласно ст.6 Кодекса конституционной юрисдикции Конституционный суд определяет пределы своей компетенции. При контроле конституционности оспариваемого акта Конституционный суд может принять решение и по другим нормативным актам, конституционность которых полностью или частично зависит от конституционности

⁹ М.О., 09.06.2005 года

¹⁰ М.О., 09.10.2007, №157-160

оспариваемого акта. На основании данной нормы Конституционный суд признает неконституционной ч.(6) ст.63 УПК в целом.

12. При толковании конституционных норм по рассматриваемому делу Конституционным судом были учтены ст.4 Протокола №7 к Конвенции и юриспруденция Европейского суда по правам человека в данной области.

Европейский суд уточнил, что «...цель ст.4 Протокола №7 – запретить повторение завершившихся с принятием окончательного решения процедур. Как бы то ни было это положение (ст.4 Протокола №7) не применяется к новым процедурам» (Градингер против Австрии, 23 октября 1995, § 53, Серия А № 328-с). Таким образом, если допускать, кажущуюся соответствие первого предложения ст.63 ч.(6), то второе предложение не имеет никаких юридических последствий, и лицо «подвергается преследованию» в дальнейшем (Франц Фишер против Австрии, №37950/97, § 29, 29 мая 2001 г., Никитин против России, №50178/99, § 36, ECHR 2004-VIII). Для Европейского суда, учитывая его принципы толкования ст.4 Протокола №7 к Конвенции, не имеет значение, в каком качестве находилось лицо – подозреваемого или обвиняемого. Для Европейского суда он будет «обвиняемым», лицом, которого ознакомили официально с обвинением в уголовном процессе (Еске против Германии, 15 июля 1982 г., Серия А №51, §73).

13. Конституционный суд установил несоответствие ч.(6) ст.63 УПК, конституционному принципу свободного доступа к правосудию относительно жертвы (потерпевшей стороны).

Неопределенность, созданная ч.(6) ст.63 УПК и отсутствие акта, доказывающего прекращение по праву качества подозреваемого, не позволяют лицу, как жертве, быть информированным относительно прекращения уголовного преследования, обжаловать несуществующий акт и, в случае необходимости, подать жалобу на орган уголовного преследования. Не позволяет, также, государственному органу установить, было ли проведено эффективное расследование, согласно требованиям, предъявленным к любому закончившемуся уголовному процессу.

На основании вышесказанного, Конституционный суд отмечает, что ч.(6) ст.63 УПК ограничивает право доступа к правосудию и не соответствует ст.20 Конституции.

14. При рассмотрении исключительных случаев неконституционности Конституционный суд обязан давать толкование конституционных норм применительно к конкретному делу, этот контроль будучи по определению конкретным контролем конституционности.

Прокурор возобновил уголовное преследование по истечении одного года и восьми месяцев, предъявляя гражданину Ц.С. обвинение по факту совершения преступления, предусмотренного ст.309¹ ч.(3) п.б), с), е) Уголовного кодекса. Для того, чтобы не нарушать право лица не подвергаться повторному преследованию или суду, гарантированного ст.22 УПК, прокурор был вправе возобновить уголовное преследование только при соблюдении ст.287 УПК, являющейся специальной нормой по отношению к ч.(6) ст.63 УПК, которая носит общий характер. Таким образом, при возобновлении уголовного преследования ст.287 УПК обладает приоритетом. В этом случае прокурор, при выявлении новых или вновь открывшихся обстоятельств или если существенное нарушение в ходе предыдущего осуществления преследования повлияло на вынесенное решение, был обязан в первую очередь выносить

постановление о возобновлении уголовного преследования и только после этого предъявить гражданину Ц.С. обвинение.

15. В обращении не были приведены аргументы о несоответствии оспариваемой нормы ст.25 Конституции, а Конституционный суд не установил подобное несоответствие.

Исходя из изложенного, руководствуясь положениями ст.140 Конституции, ст.26 Закона о Конституционном суде, ст.6, ст.61, ст.62 п.е) и ст.68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать неконституционной часть (б) статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова.

2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Думитру ПУЛБЕРЕ

*Кишинэу,
23 ноября 2010 года, №26
Дело № 12g/2010*